

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

5

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

353

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

Глава 1

Жизнь несправедлива. Ты строишь далеко идущие планы, прилагаешь усилия для их воплощения, и вдруг над тобой замахиваются исполинской мухобойкой — что-то непреодолимое вмешивается в твои замыслы, крест-накрест перечеркивая их жирной черной чертой. И далеко не всегда это осознаешь сразу, ведь судьба умеет обставить все так, что сам не заметишь, как полетишь под откос в ореоле обломков своего разрушенного будущего.

Сегодня в качестве крупнокалиберного орудия судьбы выступила обычная грязь лесного проселка. Выстрелило оно без промаха, вдребезги разбив распланированную на годы вперед жизнь случайной жертвы. Всего-то и надо было задержать ее ненадолго, не дать успеть пересечь ту черту, за которой ты даже не осознаешь, что избежал очень непростого поворота своей биографии.

В этот обычный на первый взгляд день Игорь вовсе не намеревался угодить в переплет, который кардинально меняет судьбы тех, кто в неправильное время оказывается в месте, от которого следует держаться как можно дальше. Планы его были стандартно простыми и приключениям, опасным для здоровья или тем более жизни, места в них не предусматривалось.

Для начала ему надо доехать до города, далее по-быстро-му смыть под душем трудовой пот, переодеться и направиться на свидание, о котором договорился с милашкой Светкой еще вчера. У него был заранее подготовлен безотказный сюрприз, который, как правило, делает женские сердца мягкче. Глядишь, и растягивать далее и без того безобразно затянувшийся ритуал ухаживания не придется. То есть ночевать, возможно, придется не дома.

С последним он, надо признать, попал в точку.

Тривиальная жизнь молодого одинокого мужчины, нехитрые планы, все было предсказуемо до исхода этого злополучного дня.

Переплет, о котором Игорь даже подозревать не мог, начал вмешиваться в задуманное исподволь, за несколько часов до

того, как все завертелось всерьез. Заклание должно было состояться в определенном месте и в определенное время, для этого жертву надо было слегка замедлить.

Видавший виды верный «уазик», ухитряющийся прорваться там, где хозяева дорогущих джипов понуро бродят на своих двоих в поисках трактора, безнадежно засел на Хаткинском повороте — месте, где неисчислимое множество и опытных водителей и новичков стали жертвами тамошней на редкость коварной грязи. От человека здесь мало что зависит: один проезжает почти спокойно; другой спустя пару минут движется по его следам и укладывает машину брюхом на жижу. Такая вот загадка природы.

И что теперь прикажете делать? Искать трактор — не вариант. Возвращаться назад, к буровой, слишком далеко, за светло не успеть. До Хатки куда ближе, но никакой техники в заброшенном поселке нет, а есть лишь несколько потрепанных беспутной жизнью бичей, которые могут помочь, а могут и нет, все зависит от непредсказуемых перепадов их настроения и концентрации спирта в крови. До трассы тоже можно дойти, но опять же, времени при этом потеряет слишком много.

В общем, пришлось Игорю закатывать рукава и забираться в липкую грязь. Она не очень-то мечтала расстаться с четырехколесной добычей, сопротивлялась отчаянно, заставив пропотеть до состояния, когда он начал проклинать свое спешное решение. Уж лучше бы отправился к трассе, сел там на попутку, а уже завтра решил вопрос с застрявшей машиной.

На свидание он безнадежно опаздывал и, что самое хреновое, телефон здесь не более чем будильник и фотоаппарат, связи нет никакой и вряд ли она появится в ближайшем тысячелетии. Разве что попробовать на высоченную сосну забраться и оттуда уже достанет? Да ну — бред, здесь, в узкой сырой низине, окруженной высокими холмами, этот фокус не поможет.

Грязь сдалась, когда до темноты осталось немногим больше часа. К этому моменту начались проблемы со стартером, к тому же при последнем рывке повредило глушитель, мотор теперь ревел раненым зверем.

Пусть и с потерями, но теперь «уазик» на свободе и на ходу. Лишь бы не встать теперь из-за поломок. В этой машине почти все можно починить с помощью проволоки, пассатижей и такой-то матери, но это приведет к дополнительной потере времени.

Игорь преодолел остатки бездорожья, выбрался на трассу, понеся было в сторону города на максимально возможной скорости, но вскоре был вынужден резко снизить темп из-за густого тумана. Вечерами в этих краях такое случается, но нынешний по плотности побил все рекорды. Свет фар упирался в монолитную молочную стену, асфальт едва просматривался на несколько метров, а далее непроглядная мгла.

Света уже изнывает от нетерпения, накрашенные ногти грызет в ожидании звонка, а он все еще хрен знает где от города. Эх, вот так и планируй приятный вечерок...

Остановился на обочине, включил «аварийку», отошел от гудящей машины, глушить которую опасался из-за неполадок со стартером. Здесь, в десятке шагов, ее шум не помешает короткому телефонному разговору. Вроде новая пассия не совсем уж тупая курица, должна все понять, простить и даже пожалеть. Ну а если не вникнет в ситуацию, хрен с ней. Найти другую — вообще не проблема. Дело ведь вовсе не в том, что, наконец, нашел свою судьбу, с которой готов сосуществовать до гробовой доски, а в извечном стремлении самца как следует нагуляться.

Поднес трубку к уху, поморщился. Где-то рядом определенно жгут какую-то отвратительную химию, запах такой, будто к носу поднесли открытый флакон с едкой кислотой. Может, это и не туман вовсе, а дым от пожара? Хотя что здесь может так масштабно полыхать? Дальний пригород — несколько поселков, влачащие жалкое существование фермы, четыре глиняных карьера, из которых лишь пара действующие, да почти заброшенный железнодорожный полустанок. Может, там в тупике пыхнул состав с цистернами? Гадости разной много возят.

Телефон подозрительно молчал, и причина этого обнаружилась с первого взгляда — отсутствовал сигнал сотовой сети. И это весьма странно, потому как здесь он всегда ловил

исправно. А чего ему не ловить, если до большого города рукой подать? На каждом холмике вышки, даже быстрым интернетом можно наслаждаться.

Из тумана вынесся огромный черный внедорожник, в последний миг вильнул, уклоняясь от лобового удара с «уазиком», но маневр был недостаточно своевременным: с дикой силой ударил краем; вдребезги разнес угол; раззявив пасть откинутой крышки капота и, сверкая уцелевшей фарой, юзом понесся по обочине, с силой расшвыривая во все стороны щебенку. Напоследок боком ударился о металлическую ленту ограждения, помял ее и себя, остановился.

Да уж, день у Игоря явно не задался.

Впрочем, сейчас не самое лучшее время думать о пострадавшем четырехколесном друге. Он-то был пустой, а внедорожник вряд ли ехал сам собой. Удар не из слабых, люди могли серьезно пострадать.

Игорь бросился к водительской дверце, отжал ручку, потянул на себя. Ничего не произошло. Еще раз, еще, а вот и результат: с натужным скрежетом поддалась, почти сразу всякое сопротивление исчезло, послушно распахнулась. Из-под раздувшейся подушки безопасности на землю вывалился грузный лысоватый мужик лет тридцати пяти, неловко поднялся, придерживаясь за побитую машину, начал лихорадочно оглядываться, что-то невнятно бормоча и сокрущенно тряся головой.

— Э?! С тобой все в порядке?! — спросил Игорь.

Уставившись на него, водитель внедорожника вытер кровь с губы и глухо пробубнил:

— А ты кто?

— Я из той машины, с которой ты поцеловался.

Тот, повернувшись, уставился на пострадавший «уазик» и с надрывом проревел:

— Ты где права купил, дятел?! Кто тебя вообще водить учил?!

Игорь ничуть не опешил от такого наезда. Видел и похуже, к тому же можно многое списать на стресс после неслабого столкновения. Потому без лишней агрессии, но очень твердо ответил:

— Сбавь обороты, и голосить во всю пасть тоже не надо, тут тебе не похороны. Машина не ехала, а стояла с включенными фарами, на «аварийке», прижавшись к краю обочины с правой стороны. Разуй глаза и сам это увидишь. Полоса здесь двойная, а твой катафалк почему-то несся по встречной с такой скоростью, будто его наскипидарили. Туман видишь? Он сейчас такой, что даже пять километров в час — уже «Формула-Один», а ты мчался ну никак не меньше пятидесяти-шестидесяти. Ну и кто из нас права купил?

— Слышишь, кончай уже грузить, умник. Это мы еще посмотрим, кто где стоял и кто как ехал.

— Да без проблем, — Игорь пожал плечами. — Вызовем гайцов, пусть разбираются, я разве против. Ты один в машине?

— Я... Чего?! О! Блин! Ляля! Лялечка!

Незнакомец, будто очнувшись, резво сунул голову в недра машины, голосом нежного папаши, склонившегося над колыбелью, произнес:

— Ляля, ты там как? Не сильно ушиблась?

— Я нос об эту подушку расквасила, — ответили плаксивым и не слишком мелодичным женским голосом. — Может даже сломала. Гриша, я боюсь, что мне теперь делать? В такое время порядочных врачей нигде не найдешь, ночь уже.

— Сейчас! Сейчас мы все решим, милая! Посиди тихонько, сейчас будет все!

Мужик начал лихорадочно водить пальцем по экрану дорогого смартфона, что-то невнятно при этом бормоча себе под нос. Затем, так и не найдя того, что искал, спросил:

— А ты это... телефон лечилки не знаешь? Ну там врачей как вызвонить?

— Знаю, но здесь связи нет.

— Да ты гонишь, я только что базарил, все было.

— Ну вперед, звони дальше.

— А ведь и точно, ни одной полоски не показывает. Что за фигня? У тебя тоже так?

— Говорю же, нет связи. Что неясно?

— Ляля волнуется, нос у нее совсем плохой. Недавно на нем операцию делали, любит она красоту наводить. Врача надо быстро. У тебя машина на ходу?

Игорь покачал головой:

— Радиатору точно кранты, и заглохла после удара. Вряд ли получится завести, там и до этого стартер совсем дохлый был.

— Вот на хрена на ржавых тазах гонять? Все наши беды из-за таких, как ты. Вот ведь повезло на тебя нарваться, откуда только беретесь...

— Этот таз проедет там, где твой катафалк по крышу утонет.

— А я по дерму не езжу.

— Зато я езжу.

— Слушай, надо что-то придумать со связью. Резко придумать. Ляля ждать не может, у нее кровь из носа идет, впечатлительная она.

— Можно дойти до фермы или поселка, поискать там стационарный телефон.

— А далеко идти?

Игорь пожал плечами:

— Я не знаю, в этом тумане не пойму, где мы вообще оказались. Озеро я вроде не проезжал, оно должно быть справа и напротив него мост маленький.

— Я только что через какой-то мостик проскочил. А потом сразу бах и здравствуйте.

— Это хорошо. Там чуть дальше будет дорога, тоже направо, к поселку, который за озером строят. Часть коттеджей уже готова, там люди живут. Не уверен, что в домах есть стационарные телефоны, но «скорую» вроде бы можно вызвать и через сайт, а интернет там должен быть, место не из самых бедных.

— Это как через сайт?

— Не сталкивался, но слышал, что можно.

— Сгоняешь туда? Вызовешь? Я просто Лялю оставлять боюсь, без меня она что дите малое. Сгоняй, ты молодой, тебе разве трудно. Вот, визитка моя, с нее прочитаешь им, кому помочь надо. И вот, я телефон на другой стороне напишу. Попробуй туда дозвониться. Толик там, кореш мой, он деловой, во всех темах сразу сидит, сам все порешает как надо. Ну чего ты тут стоишь? Иди уже, или ночевать здесь останемся. Не видишь, что ли, кроме нас никто не ездит. Дорога будто вымерла из-за этого тумана.

Ночевать здесь не хотелось. А машин и правда почему-то нет. Так что предложение своевременное и правильное, а лучших кандидатур, чем Игорь, здесь не отыскать. Одно плохо — нагловатый тон, каким все это высказывалось.

Впрочем, сейчас не те обстоятельства, чтобы становиться на рога из-за такой ерунды. К тому же по всему видать, что Гриша иначе изъясняться не обучен.

* * *

Кислый запашок доставал все сильнее и сильнее. Вот-вот и от него начнут слезиться глаза. Мысли о том, что где-то рядом, возможно, горит что-то опасно-химическое, не выходили из головы. Очень может быть, что он рискует надышаться этой гадостью до опасного отравления. И как этому помешать? Противогаза у него нет, в какой стороне источник возможного заражения, неизвестно, куда следует бежать, чтобы побыстрее выбраться на чистый воздух — тоже непонятно. Остается последний вариант — добраться до поселка, там узнать последние новости и там же попробовать дозвониться.

Кстати, то, что машин нет вообще, тоже наводит на мысли о химическом заражении. Где-то впереди и сзади трассу, возможно, перекрыли, но Игорь выехал по отвратительной грунтовке из глухого леса, а водитель джипа успел проскочить или тоже появился с не слишком популярной боковой дороги.

Блин, надо было хотя бы тряпку намочить и дышать через нее. Не противогаз, но от обычного дыма помогает. Уж очень неприятный запах, с этим туманом явно что-то нечисто.

Влагой потянуло. В густом тумане поле зрения минимально, но Игорь почти не сомневался, что справа началось озеро. По местным меркам большое, и достойная рыбка в нем водится, хороший вариант для пригородного поселка. Будь деньги, сам бы не отказался обзавестись здесь коттеджем, но при таких изуверских ценах можно только облизываться.

Все верно, Игорь не ошибся, он и правда находится рядом с озером. Из него вытекает едва заметный ручей, через его топкую низину переброшен мост. Очень узкий, временный, всего лишь в одну полосу, машины здесь проходят чуть ли не

впритирку к узким перилам. Вопреки всем нормам безопасности, для пешеходов места вообще не оставили, для них понизу проходит тропинка, где через воду переброшены пару досок. Там и днем-то неудобно ходить, а уж ночью да в такой мгле и без нормального фонарика — тот еще триллер.

Нет уж, Игорь пойдет поверху, ведь машин, которых там стоит опасаться, нет. Дорога вымерла.

Увы, но неприятности, которыми изобиловал затянувшийся день, еще не исчерпались. Не успел Игорь дойти до середины, как рассыпал быстро усиливающееся урчание автомобильного мотора. Странный туман искажал звуки, казалось, что машина гудит в сотне метров, но вдруг мглу прорезали столбы света от пары фар и вот он: быстро приближающийся бампер микроавтобуса.

Что хуже всего, мчится он быстро и впритирку к перилам, не оставляя места для пешеходов. Водитель — полный псих, гонит куда быстрее, чем толстяк на внедорожнике. Да как он до сих пор не вылетел в кювет в такой мгле? Самоубийца...

Все эти мысли стремительно проносились в голове Игоря, пока он перебрасывал свое тело через перила. Мчаться на другую сторону моста — не вариант. Слишком узкий, стоит не-нормальному водителю чуть вильнуть — и достанет даже там. Только вниз — не самый приятный, но оптимальный выход. Высота невелика, так что пострадает лишь одежда, грязновато там в любое время года, кроме холодной зимы.

Игорь успел убраться с пути за миг до столкновения. Пролетел метра три во мраке, поджал ноги, намереваясь пружинно встретить землю. Но вместо раскисшей почвы угодил на край того самого дощатого мостка, по которому передвигаются здешние пешеходы.

Столкновение вышло неудачным, ногу больно дернуло, всякая опора и чувство ориентации в пространстве пропали, Игорь завалился во мрак, вскользь приложившись макушкой о массивный столбик, являвшийся частью основания мостика. Сильный удар напрочь выбил сознание из головы, отправив в совсем уж кромешный мрак.

На этом первая ночь новой жизни для Игоря закончилась.

Глава 2

Пробуждение было не из приятных. Голова болит как перед смертью, ноги болтаются в холодной воде ленивого ручейка, тело лежит в грязной траве, прямо перед носом расселась огромная зеленая лягушка, с важным видом уставившись на Игоря. Когда тот начал подниматься, она с явной неохотой упрыгала.

Игорь недоуменно огляделся. Потрогал страдающую голову, нашупав в районе макушки знатную шишку. Слегка подташнивало, но ему не верилось, что мозгам досталось настолько серьезно, что он провалился в таком несимпатичном месте всю ночь. Ну а как иначе объяснить то, что время приближается к рассвету, темнота осталась в прошлом, даже сумерки и те уже отступили.

Вытащил из кармана брюк телефон, чтобы узнать точное время, но здесь его ждал жестокий облом — вода ручья добралась до нежной электронной начинки, аппарат не подавал признаки жизни. Может, после капитальной сушки заработает, но дело это небыстрое.

И что прикажете делать? Шагать в поселок? Да он теперь на печального бомжа похож, негоже в таком виде показываться в приличном месте. Водитель разбитого джипа не дождался подмоги, небось сам уже все вопросы решил, благо машины по дороге, как оказалось, все же ездили. Игорь не успел далеко уйти, сейчас быстро вернется, посмотрит, что там за обстановка. К тому же в багажнике осталась сумка, где лежит второй телефон. Старенький, держит он его исключительно за удобный встроенный фонарик, иногда выручает. Странно, что не вспомнил о нем ночью, когда свет бы не помешал.

Если снять с залитого телефона сим-карту и переставить на тот, можно будет попробовать связаться с городом. Теперь уже не только Светку надо вызанивать с извинениями, а и начальство, потому как на утреннюю планерку он точно не успевает.

С этими мыслями Игорь выбрался наверх и направился назад, к машине.

Токсичный туман исчез бесследно, видимость отличная. Игорь рассмотрел озеро за дорогой и коробки недостроенных коттеджей за ним. Никаких признаков жизни там не наблюдалось, но он точно знал, что некоторые дома, из дальних, обитаемы еще с прошлого года. К тому же на территории присутствует охрана, да и рабочие должны быть. Если не срастется со вторым телефоном, ему все же придется идти туда, потому как такому грязному и мокрому типу придется очень долго тормозить попутку.

Свою машину он увидел за первым же поворотом. Рядом с ней стоял черный джип. С виду на месте аварии ничего не изменилось, Игорю это очень не понравилось.

И движение опять же слишком слабое, ни одного автомобиля он так и не увидел за все время, если не считать того сумасшедшего микроавтобуса. А ведь дорога из популярных.

Что-то тут явно нечисто...

Прошел мимо «уазика», постучал по крыше джипа:

— Эй! Есть кто живой?!

В ответ тишина. Что ж, получается, люди из этой машины все же смогли каким-то способом уехать. Может, прямо сейчас лучшие светила провинциальной хирургии спасают нос Ляле. Жаль, что он так его и не увидел, интересно ведь оценить.

Дверь внедорожника так и осталась открытой, Игорь не удержался, заглянул. Сдутые полотнища подушек безопасности, водительская густо залита кровью. Нахмурился, ведь у мужика не было видно серьезных повреждений. Откуда столько могло натечь? Пассажирская вообще чистая, хотя Ляля вроде как основательно расквасила нос.

Под кроссовкой металлически звякнуло. Скосив взгляд вниз, Игорь разглядел латунный цилиндрик. Присел, поднял гильзу, понюхал. Запашок свежий, судя по характерным признакам — от травмата.

И что это значит? Дорожные бандиты напали на разбитый джип? Может быть и так, хотя подобные шалости маловероятны, но все же исключать их нельзя. А может, сам водитель джипа с кем-то выяснял отношения и не придумал ничего лучшего, чем применить пистолет. Такие ограниченные лич-

ности любят таскать стволы и размахивать ими по любому поводу.

Пострелял немного, залил кровью машину и пропал куда-то вместе со своей подружкой. Как-то это все странно.

Крови, кстати, многовато. Тут дело вовсе не в царапине, натекло очень прилично. Глядя на потеки, Игорь боролся с усиливающейся дурнотой. И виной этому вовсе не то, на что он уставился, ведь такие вещи его никогда не смущали, нервы крепкие. Похоже, голове досталось куда сильнее, чем показалось поначалу. Или сказываются последствия того тумана, знатно дурной кислятиной надышался. Что-то с ним явно не так, даже мысли путаются, хочется просто постоять ни о чем не думая.

Где-то вдалеке треснул выстрел, прокатилось приглушенное эхо, быстро стихло. Охотники балуются? Да вроде еще не сезон. К тому же дичь возле города — редкость. Даже вдали от него, где далеко не каждый проехать сможет, можно весь день проходить по лесу и не встретить ни единого выводка рябчиков. Извели зверье, скоро вообще не останется.

Да и палили явно из нарезного, причем не из мелкашки. Такие стволы не столь уж и великая редкость, вот только стрелять из них здесь вообще некого. Это надо дальше, к реке ехать, к сырьем пойменным лесам и плавням, поближе к кабанам. Ну и кроме них можно много чего интересного встретить. А тут только полицаев злить такими звуками.

Машин так и не было, дорога будто вымерла. Нет, она и раньше не отличалась чрезмерной загруженностью, но не до такой же степени.

Хватит уже в недоумка играть, здесь явно что-то происходит. Игорь не знал, во что именно на этот раз вляпался, зато понимал, что надо делать дальше. Тот мужик был прав, придется идти к поселку и там уже действовать по обстоятельствам. Хоть и перепачкан, но одежда не рваная, документы в полном порядке, объяснит там, что в беду попал, помогут чем смогут. Народ у нас неулыбчивый, но зато отзывчивый.

За спиной послышался шум. Игорь обернулся и понял, что хозяин разбитого джипа никуда не уехал. Он все еще здесь, стоит в десятке шагов.

Нет, он не стоит. Приближается.

* * *

Как и многие его современники, Игорь не раз смотрел фильмы, где фигурировали ходячие мертвецы, или, говоря короче — зомби. Достаточно удобный сюжет для рядового фантастического сценария, ведь не надо работать с дорогими спецэффектами ради создания дивного облика совершенно фантастических чудовищ. Враг легко узнаваем; мотивация его не нуждается в занудных объяснениях; достаточно немного грима, чтобы превратить в такое страшилище любого. Нет ни малейших проблем с созданием целой толпы бодрых покойников, лишь бы статистов хватило. Причем последним вовсе не нужно проявлять какие-либо особые способности, знай себе ковыляй походкой обделавшегося человека, куда режиссер прикажет.

Из простоты реализации проистекала возможность даже для начинающего работника кинематографа или вовсе зеленому любителю легко приобщиться к популярному жанру. То есть, имея хоть какую-нибудь камеру или доступ к ней, можно на бюджет соизмеримом с размером студенческой стипендии, создать как минимум короткометражку с громким называнием «Зомби против стриптизерш». Великий талант или хотя бы внятный сюжет при этом вовсе не обязателен, главное — энтузиазм, много кетчупа вместо крови и трясущаяся картинка.

Естественно, из-за таких вот горе-режиссеров и им подобных и без того неблагородную тему заездили до неприличия. Игорю иногда приходилось сталкиваться с очередными поделками в этом жанре и не признать то, что уровень падает ниже самых последних плинтусов, он не мог.

Первое, что сейчас вспомнил, это как раз такие фильмы. С наигранными ужимками непрофессиональных актеров, убогим гримом и копеечным кетчупом. Именно героем подобного «шедевра» в данный момент выглядел водитель злосчастного джипа.

С того момента, когда Игорь пошел искать поселок, мужчина сильно изменился. Он где-то потерял свои брюки, щеголяя теперь в цветастых трусах почти по колено, остальная

одежда на нем была разорвана и перепачкана в крови, что сплошной запекшейся коркой покрывала нижнюю половину лица. Над темно-красным месивом тускло поблескивали два блеклых рыбьих глаза, жизнь в них не просматривалась.

А еще можно было рассмотреть рваную дыру на правой щеке, через которую было видно оголившиеся коренные зубы. Возможно, именно из этой раны столько натекло.

Нет, грим тут явно не из дешевых. И попахивает деревенским сортиром, что для кинематографа излишне.

Да тут вообще гримом не пахнет! Тут!..

Ходячий покойник дышал шумно, с натужным хрипом. И при этом медленной покачивающейся походкой приближался к Игорю. Руки не протягивал, вкусные мозги не клянчил, но это был именно зомби или что-то из этой же замогильной области. Мужик необратимо мертв, это поймет любой, просто глянув в его погасшие глаза.

А потом омерзительно заурчал — страшно, не по-человечески. В тусклых глазах проскочили искорки вожделения. Мертвец как следует разглядел Игоря и увиденное ему понравилось.

С гастрономической точки зрения.

Сбоку послышалось подозрительно шуршание. Скосив взгляд, Игорь увидел женщину неопределенного возраста, ползущую в его сторону с явно недобрыми намерениями. То, что она коллега первого зомби, было совершенно очевидно. Шея несчастной была разодрана так, что можно было разглядеть кости и оголившуюся артерию. И тем не менее, несмотря на очень серьезные повреждения, эта барышня двигалась достаточно бодро. Правда, при попытках подняться тут же заваливалась с колен, но это уже мелочи.

— А ну стоять! Стоять сказано! Не подходите! — с угрозой протянул Игорь.

Он ничуть не удивился тому, что его настоятельную просьбу проигнорировали. Просто хотел услышать собственный голос, сам не понимая зачем это сейчас надо. Отступил на шаг, от души щипая себя за руку. Болит, вроде бы не сон. Да и не бывает сон таким реальным, по крайней мере ранее подобного с ним не случалось.